

Су Фуань и Су Фухуа были удивлены, услышав такие слова от Мадам Чжао. Они ясно помнили, что, когда брат и сестра были выловлены из реки, там не было никого, кроме них, кто слышал, что сказала Су Тан. И они никому ничего не сказали. Так как же Мадам Чжао узнала?

Су Юнгуй посмотрел на Су Тан и её брата: "Это правда?"

Су Фуань никому ничего не сказал, потому что чувствовал, что это не пойдет на пользу их репутации. Если это распространится повсюду, не станет ли жизнь брата и сестры ещё труднее в будущем? Возможно, если в будущем кто-нибудь захочет жениться или выйти замуж за кого-нибудь из брата и сестры, он мог бы рассказать об этом тому человеку наедине, но как он мог хотеть, чтобы Семья Су Юнгуя узнала об этом? Он предупреждающе посмотрел на Су Тан.

Су Тан заметила предупреждение в глазах Су Фуаня и знала, что у него добрые намерения, но, к сожалению, она хотела распространить такую репутацию. Поэтому, когда услышала, как Су Юнгуй задал ей этот вопрос, она сразу кивнула.

"Да, Речной Бог сказал, что наша судьба полна невзгод, поэтому он позволил нам вернуться. Бабушка, мы не смогли хорошо послужить Речному Богу, извини! Пожалуйста, не бей меня и Далана"

Когда она произнесла эти слова, все посмотрели на Мадам Чжао с осуждением в глазах. Хотя все они жили в бедности в деревне Суцзя, это не значило, что они одобряли жестокое обращение с детьми.

Раньше, когда люди видели сестру и брата грязными и всегда одетыми в лохмотья, они наедине говорили об их ужасной мачехе. Но теперь, когда Су Тан сказала это, казалось очевидным, что с этими двумя детьми плохо обращалась вся семья. Все зеваки один за другим начали перешептываться об этом.

Су Юнгуй был человеком, который боялся неприятностей и любил сохранять лицо. Когда увидел, что все сплетничали о его семье, его лицо покраснело от стыда. Когда услышал слова Су Тан, он не ответил ей, вместо этого он сказал: "Старик Цян, ты сам это слышал. У этих двух детей неблагоприятная судьба. Наша семья не хочет, чтобы все закончилось так же, как в Семье Су Лаочуаня, у нас нет выбора!"

После смерти Су Лаочуаня никто не мог продолжить его род. Это было самым жалким, что сейчас ходило по деревне. Су Юнгуй чувствовал, что эти двое детей были звездами несчастья, поэтому не хотел забирать их обратно.

Именно поэтому он хотел принести их в жертву Речному Богу, но кто мог ожидать, что даже Речной Бог не сможет вынести их неблагоприятной судьбы. Его ветвь семьи Су становилась все хуже и хуже в последние несколько лет, и он знал, что это, должно быть, было делом рук этих двух детей.

"Верно, мы растим своих детей своими кровью, потом и слезами. Теперь, когда у нас наконец-то есть дети и внуки, мы просто хотим насладиться счастьем в течении нескольких дней. Если эти двое вернутся, мы все вскоре можем погибнуть. Мы действительно не смеем забрать их обратно", - сказала Мадам Чжао.

В то же время на лице Мадам У, когда она услышала эти слова, отразилось разочарование. Она действительно хотела напрямую избавиться от этих двух злых семян, но она была бы хоть немного счастливее, если бы они были выгнаны из семьи.

Когда подумала об этом, Мадам У посмотрела на брата и сестру, стоящих там. Она слушала жителей деревни, которые обвиняли её, и продолжала опускать голову. Пока эти двое рядом, её репутация никогда не улучшится. Но впереди были ещё долгие дни, она не верила, что им всегда может вести.

Какими бы ни были мысли Мадам У, Су Юнцян посмотрел на семью Су. Когда услышал, как они сказали, что не хотели их растить, он посмотрел на Су Дафу, желая спросить его. В конце концов, он был отцом двух детей: "Как ты думаешь, Дафу?"

Су Дафу и Мадам У стояли вместе на одной стороне. Было немного иронично, что они все ещё держали Су Сани, которую взяли с собой, чтобы понаблюдать за суетой. Выслушав вопрос, Су Дафу, даже не глядя на Су Тан или её брата, сказал: "Я послушаю своих родителей"

Было действительно ужасно видеть такого отца.

Су Юнцян вздохнул и сказал: "Эти дети принадлежат вашей семье, но вы не хотите их растить. Тогда кто по вашему мнению должен их воспитывать? В генеалогии сказано, что они дети вашей семьи"

"Тогда вычеркни их из семейной генеалогии. Нам не нужны такие дети с неблагоприятной судьбой, как они", - сказала Мадам Чжао без колебаний.

Су Юнцян был в ярости, бросая взгляд на Су Юнгуй: "В твоей семье главные женщины?"

Су Юнгуй сердито отчитал Мадам Чжао за то, что она заговорила впереди него, но затем продолжил: "Старик Цян, ты видел это. Любой, кто посмеет воспитывать этих детей, пойдет против Речного Бога. Мы действительно не смеем забрать их"

Су Юнцян вздохнул: "Наша деревня Суцзя все ещё должна отвечать перед предками. Даже если не хочешь растить детей, это не значит, что ты не можешь просто выбросить их. Так уж получилось, что теперь некому унаследовать линию Су Лаочуаня после его смерти. Если согласны, подпишите этот документ об усыновлении. Тогда в будущем эти двое детей будут принадлежать семье Су Лаочуаня. В любом случае, Су Лаочуань и его семья уже умерли, поэтому они не боятся тяжелой судьбы детей"

После того, как Су Юнцян закончил, он заметил, что Мадам Чжао выглядела так, словно хотела заговорить, поэтому сразу же добавил: "Если не хотите подписывать его, найдите другую семью, которая будет готова забрать их и воспитать, если нет, можете забрать их и вырастить сами. В конце концов, они ваши дети!"

Раньше семья Су Лаочуаня была довольно обеспеченной, но теперь от них ничего не осталось, кроме разрушенного дома из травы и глины. Иначе ему не нужно было бы так много бороться, чтобы найти кого-нибудь, кто был бы готов быть усыновленным в доме Су Лаочуаня. В конце концов, люди, которые хотели бы, чтобы их дети были усыновленными в другую семью, все сами жили в бедности, поэтому, если они собирались бросить своих детей, минимальным условием было то, чтобы их дети были хотя бы хорошо накормлены.

Но в семье Су Лаочуаня приемному ребенку было нечего унаследовать, но при этом ребенок должен был вести домашнее хозяйство Су Лаочуаня. Какой родитель был бы готов отдать своих детей в семью другого человека и позволить своим детям называть кого-то ещё своими родителями? Особенно, если новые "родители" не могли их даже накормить.

Су Юнцян был главой Семьи Су, поэтому он не мог допустить исключения этих брата и сестры

из семейной генеалогии. Люди, удаленные из семейной генеалогии, не имели квалификации для сдачи императорских экзаменов, и их везде презирали. Это сделало бы жизнь детей намного тяжелее.

Он не мог просто разрушить жизни двух детей, так что теперь он практически ничего не мог сделать, кроме как усыновить их в дом Су Лаочуаня.

Когда Мадам Чжао услышала слова Су Юнцяна, она проглотила свое возражение, которое было на кончике языка, и заткнулась. Двоих детей постигла неблагоприятная судьба, а она ещё хотела прожить ещё несколько лет, чтобы увидеть, как её внук станет чиновником и приведет жену.

Ведьма Старуха Хуан пришла к ней домой на днях и лично сказала, что в будущем в семье будет большое богатство. Если вернет этих двух детей и позволит им убить себя, как она сможет насладиться счастьем, которое наступит в будущем?

Когда мадам Чжао замолкла, Су Юнгуй на мгновение заколебался и оглядел остальных членов семьи Су. Но всякий раз, когда его взгляд смотрел на них, все уклонялись от него. Никто из них не решался воспитывать этих детей с неблагоприятной судьбой. К тому же, у всех были свои дети, так зачем было растить чужих детей?!

Су Юнгуй знал, что, если не согласится, ему придется забрать двух детей обратно. Если не хотел этого, у него не было другого выбора, кроме как усыновить их в семью Су Лаочуаня. Семья Су Лаочуаня уже была мертва, поэтому они не боялись судьбы, какой бы неблагоприятной она ни была.

"Пока Су Лаочуань ещё был жив, он много помогал нашей семье, так почему бы нам не отпустить их и не продолжить его семейную линию", - Су Юнгуй какое-то время возился, но в итоге нашел причину, по которой это звучало так, будто он был очень щедрым.

Все в глубине души знали, что происходило, поэтому, когда он произнес это, единственной реакцией зрителей были насмешливые улыбки.

Мадам У слушала разговор и, сжав кулаки, смотрела на пару брата и сестры. Она не могла позволить этим двум злым семенам повлиять на её репутацию, поэтому сейчас она не могла ничего сделать, но позже, позже...

'Любой может с первого взгляда сказать, что у твоей мачехи плохие намерения, но ты хочешь так просто отпустить её?' - рыжий кот все это время следовал за Су Тан, и даже сейчас он лежал перед ней, просто никто другой не мог этого видеть.

Увидев пузырьки диалога, которые выскакивали над головой кота, Су Тан усмехнулась и пробормотала: "Ради джентельменской мести можно подождать и 10 лет. Она задолжала Су Дани жизнь, не волнуйся, я не забуду!"